

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ДИЗАЙН И ПОЛИТИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ В РЕСПУБЛИКЕ АБХАЗИЯ

Научная статья

А.В. Павлова

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации

Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-5023-8222>

E-mail: an.v.lodina@my.mgimo.ru

В марте 2025 г. завершилась избирательная кампания в Абхазии. Объявление досрочных выборов президента Республики на фоне протестной активности и отставки главы частично признанного государства вновь актуализировали вопрос о причинах возникновения внутривнутриполитических кризисов и о создании институциональных механизмов их предотвращения. Обеспечение стабильности в Абхазии является необходимым условием дальнейшего развития частично признанного государства, а для России является вопросом международной репутации. В качестве способа предотвращения кризисов в Республике рассматриваются конституционная и избирательная реформы. Один из наиболее часто озвучиваемых вариантов – перераспределение полномочий между президентом и парламентом в пользу последнего, а также переход к смешанной системе выборов. Более конкретное содержание реформ является предметом широкого общественного обсуждения, и окончательного решения пока не выработано. Между тем в академических кругах продолжается дискуссия о том, какие системы – парламентские, президентские или полупрезидентские – наиболее благоприятствуют стабильности. Цель настоящего исследования – привлечь внимание к проблеме политической (не)стабильности в Абхазии, а также предпринять попытку установить, является ли институциональный дизайн причиной возникающих политических кризисов. Для ее достижения автор обращается к методу case-study, а также к сравнительному анализу наиболее схожих случаев. В качестве теоретико-методологической основы выступает новый институционализм. В работе исследуется общественный дискурс в Абхазии вокруг конституционной и избирательной реформ, а также анализируется институциональный дизайн Республики в сравнительной перспективе. В заключении приводится оценка роли институциональной системы в обеспечении внутривнутриполитической (не)стабильности в Абхазии, а также возможных рисков конституционных преобразований и реформирования избирательного законодательства.

Ключевые слова: *Абхазия, внутривнутриполитические кризисы, внутривнутриполитическая нестабильность, институциональный дизайн.*

Для цитирования: *Павлова А.В. Институциональный дизайн и политические кризисы в Республике Абхазия // Постсоветские исследования. 2025. Т. 8. № 5. С. 552–568.*

Благодарности: *автор выражает благодарность своему научному руководителю – кандидату исторических наук, ведущему научному сотруднику ИМИ МГИМО МИД России, руководителю программы «Новая политическая роль постсоветских государств» С.М. Маркедонову за ценные рекомендации в процессе подготовки рукописи и наставничество в ходе изучения региональной специфики Южного Кавказа.*

INSTITUTIONAL DESIGN AND POLITICAL CRISES IN THE REPUBLIC OF ABKHAZIA

Research article

A.V. Pavlova

*Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation
Moscow, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-5023-8222>
E-mail: an.v.lodina@my.mgimo.ru*

In March 2025, the presidential election campaign in Abkhazia came to an end. After the head of the partially recognized state resigned in the wake of protests, the questions «What causes internal political crises?» and «What kind of institutional mechanisms can prevent them, if any?» have become extremely relevant again. Ensuring stability in Abkhazia is a necessary condition for its further development, while for Russia it is a matter of international reputation. Constitutional and electoral reforms are considered as a way to prevent crises in the Republic. One of the most frequently voiced options is the redistribution of powers between the president and parliament in favor of the latter, as well as the transition to a mixed electoral system. The more specific content of the reforms is the subject of wide public discussion, and no final decision has been made yet. Meanwhile, academic circles continue to debate which systems – parliamentary, presidential or semi-presidential – are most favorable to political stability. The purpose of this study is to draw attention to the problem of political (in)stability in Abkhazia and to establish whether institutional design is the cause of emerging political crises. To achieve this goal, the author uses such methods as case-study and comparative analysis. New Institutionalism serves as a theoretical and methodological framework. The article examines the public discourse in Abkhazia around constitutional and electoral reforms and analyzes the institutional design of the Republic in a comparative perspective. In the conclusion the paper assesses the role of the institutional system in ensuring domestic political (in)stability in Abkhazia, as well as possible risks of constitutional reforms and reforming electoral legislation.

Key words: *Abkhazia, internal political crises, internal political instability, institutional design.*

For citation: *Pavlova A.V. Institutional Design and Political Crises in the Republic of Abkhazia // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2025. Vol. 8. № 5. P. 552–568. (In Russ.)*

Acknowledgements: the author would like to thank her scientific supervisor – candidate of historical sciences, Leading Research Fellow at the Institute for International Studies, MGIMO University, Head of the Program «The New Political Role of Post-Soviet States» *S.M. Markedonov* for valuable recommendations during the preparation of the manuscript and mentoring during overall South Caucasus study.

В академических кругах продолжается дискуссия о том, какая форма больше подходит для демократии – парламентская или президентская [Харитонов, 2012; 2014]. Одни политологи решительно выступают в поддержку парламентской системы [Лейпхарт, 1995], другие же отмечают, что она, как и президентская, вовсе не лишена недостатков [Shugart, Mainwaring, 1997].

В рамках этой дискуссии особое место занимает связь между институциональным дизайном и устойчивостью политической системы. По мнению А. Лейпхарта, Х. Линца, а также А. Степана и С. Скач, более стабильными являются парламентские демократии [Лейпхарт, 1995; Linz, 1990; Stepan, Skach 1993]. В то же время ряд авторов показывают, что президентские системы

как таковые не обязательно ведут к бóльшей политической нестабильности. Так, Д.Л. Горовиц считает, что некоторые ассоциируемые с потенциальной нестабильностью черты президентских режимов, такие как, например, мажоритаризм, могут присутствовать и в парламентских системах [Horowitz, 1990]. В свою очередь, С.М. Липсет отмечает, что на устойчивость демократических систем влияют не только институциональные, но также экономические и культурные факторы [Lipset, 1990].

Вопрос выбора институционального дизайна особенно остро стоит перед молодыми государствами (даже при наличии исторического опыта государственности). Не обошла стороной дискуссия о внутриполитическом устройстве и Абхазию, в которой реформирование институционального и электорального дизайнов рассматривается в качестве инструмента преодоления относительной политической нестабильности. Эта тема стала особенно актуальной во время предвыборной кампании 2025 г., последовавшей за кризисом осени–зимы 2024 г., в результате которого Президент Аслан Бжания подал в отставку. Подобная ситуация для Абхазии не нова: в 2014 г. на фоне протестов со своего поста ушел третий Президент Абхазии Александр Анкваб, в 2020 г. – выступавший против него Раул Хаджимба.

Ряд российских исследователей называют обеспечение внутривнутриполитической стабильности важнейшим условием социально-экономического и политического развития Абхазии [Скаков, Муханов, 2017]. Повторяющиеся массовые беспорядки и регулярная неконституционная смена главы государства негативно сказываются на международном имидже Республики, препятствуя привлечению столь необходимых инвестиций [Скаков, Новиков, 2016; Новиков, Скаков, 2023]. Кроме того, в обеспечении стабильности Республики как «видовом проекте» на Южном Кавказе заинтересована Россия [Скаков, 2019].

Между тем эксперты указывают на определенные проблемы политической коммуникации между Москвой и Сухумом [Скаков, Муханов, 2017]. Проблема кроется в диспропорциях восприятия друг друга. Для РФ абхазский вопрос – периферийный, а

для Абхазии российское направление – ключевое. Отсюда, с одной стороны, акцент на технологичность в решении проблем в ущерб пониманию многих сложных идентитарных нюансов, связанных с историей «маленького» народа, а с другой – завышенные ожидания в русле *bandwagoning*¹. Соответственно, поддержание стабильности в Абхазии исследователи видят в решении проблемы коммуникации – между абхазскими властями и обществом, между официальными Москвой и Сухумом. В обоих случаях авторы подчеркивают важность открытости к диалогу, честности и прозрачности [Скаков, Муханов, 2017]. В свою очередь, С.М. Маркедонов отмечает роль медиатора, которую во время внутренних кризисов и противостояний в Абхазии играет Россия [Маркедонов, 2024].

Некоторые эксперты сходятся во мнении о том, что постоянная внутривнутриполитическая напряженность не является результатом таких приписываемых Абхазии черт, как клановость (в привычном понимании этого слова), высокий уровень коррупции и социального неравенства [Скаков, Новиков, 2016]. Реальной проблемой ведущие кавказоведы называют персонифицированность политического процесса в Республике, подчеркивая существование идеологического вакуума; в отсутствие развитой партийно-политической системы партии превращаются неизменно в лидерские проекты [Скаков, Новиков, 2016; Скаков, Муханов, 2017]. Так, например, на президентских выборах в 2011 г. избиратели голосовали за конкретную личность, а не за программные платформы, которые у 3 кандидатов были схожи [Силаев, Волхонский, Муханов, Мартиросян, 2012]. Кроме того, эксперты указывают на «усталость» общества от многолетнего противостояния «хаджимбистов» и «багапшистов» и на имеющийся запрос на «третью силу» [Новиков, Скаков, 2023; Новиков, 2019].

¹ Телекомпания «Абаза-ТВ». Автограф – Сергей Маркедонов // Телекомпания Абаза-ТВ. 06.11.2012. URL: https://m.youtube.com/watch?v=ZLZKjVi_xs4 (дата обращения: 03.03.2025); Абхазия – второй тур: количественные и качественные параметры // Донской Казак. 02.03.2024. URL: <https://t.me/DonskoyCossack/477> (дата обращения: 03.03.2025).

В.В. Новиков, анализируя причины и предпосылки внутривнутриполитической нестабильности в Абхазии в 2014–2017 гг., пришел к следующему выводу: «Главная проблема абхазской политики – отсутствие механизма купирования кризисных ситуаций» [Новиков, 2018].

Цель настоящей работы – расширить дискуссионное поле и привлечь внимание к малоисследованной теме внутривнутриполитической нестабильности в Абхазии. Исследовательский вопрос сформулирован следующим образом: какова роль институционального дизайна во внутривнутриполитических кризисах в Абхазии?

Для ответа на поставленный вопрос автор обращается к новому институционализму, составляющему теоретико-методологические рамки исследования, в то время как основными методами выступают *case-study* и сравнительный анализ. Эмпирическими источниками являются нормативно-правовые акты Абхазии, в первую очередь, Конституция¹, а также Послания президентов Народному Собранию – Парламенту Республики Абхазия² и публикации в СМИ,

¹ Конституция Республики Абхазия // Народное Собрание – Парламент Республики Абхазии. URL: https://parlamentra.org/upload/iblock/0c0/Конституция_Республики_Абхазия_2015_03_31_13_14_23_110.pdf (дата обращения: 27.02.2025).

² См.: Президент Абхазии выступил с ежегодным посланием к Парламенту // REGNUM. 30.05.2007. URL: <https://regnum.ru/news/835843?ysclid=losj53ot5192443265> (дата обращения: 27.02.2025); Послание Президента Республики Абхазия А.З. Анкваба Народному Собранию – Парламенту Республики Абхазия о положении в стране и об основных направлениях внутренней и внешней политики в 2013 г. // Курорт Гагра: Официальный сайт города Гагра. 25.12.2012. URL: <https://gagra.biz/poslanie-prezidenta-respubliki-abkhaziya-a-z-ankvaba-narodnomu-sobraniyu-parlamentu-respubliki-abkhaziya-o-polozhenii-v-strane-i-ob-osnovnyh-napravleniyah-vnutrennej-i-vneshnej-politiki-v-2013-godu> (дата обращения: 27.02.2025); Агафонова М. Послание Президента Республики Абхазия А.З. Анкваба // Abkhazia-News.ru. 18.12.2013. URL: <https://abkhazia-news.ru/12-poslanie-prezidenta-respubliki-abkhaziya-a-z-ankvaba> (дата обращения: 27.02.2025); Послание Президента Народному Собранию – Парламенту Республики Абхазия // Президент Республики Абхазия. 20.12.2017. URL: http://presidentofabkhazia.org/about/info/news/?ELEMENT_ID=7185&ysclid=losjs3mjcr552067090 (дата обращения: 27.02.2025); Послание Президента Республики Абхазия А.Г. Бжания Народному Собранию – Парламенту Республики Абхазия // Президент Республики Абхазия. 16.06.2022. URL: <http://surl.li/phykw> (дата обращения: 09.11.23).

в которых отражается общественно-политическая дискуссия на эту тему³.

В академической литературе внутривнутриполитические процессы в Абхазии, как правило, встраиваются в более широкий контекст исследования де-факто государств. В 2008 г. Абхазия получила признание от России и ряда других государств, поэтому является частично признанным государством. Тем не менее ввиду того, что хронологические рамки исследования охватывают период с 2004 г., когда случился первый острый внутривнутриполитический кризис, связанный с передачей власти, в настоящей работе перенимается ряд методологических предпосылок, используемых при изучении де-факто государств. Так, автор исходит из того, что Абхазия не является «марионеточным государством» [Caspersen, 2017], «квази-государством» [Pegg, 1998], «мятежным государством» [Caspersen, 2017] или «криминальной зоной» [O'Loughlin et al., 2014]. Напротив, Абхазия является примером успешного де-факто государства [Kudryashova, 2021] (с 2008 г. – частично признанного государства), способного к формированию автономного внутри- и внешнеполитического курса [Markedonov, 2012; Broers, 2020] и активно вовлеченного в процессы государственного и национального строительства [Broers, 2020].

ранию – Парламенту Республики Абхазия // Президент Республики Абхазия. 16.06.2022. URL: <http://surl.li/phykw> (дата обращения: 09.11.23).

³ См.: Акаба Н. Реформа Конституции Абхазии: время пришло // Sputnik Абхазия. 15.09.2020. URL: <https://sputnik-abkhazia.ru/20200915/Reforma-Konstitutsii-Abkhazii-vremya-prishlo-1030947516.html> (дата обращения: 27.02.2025); Нужны реформы: зачем Абхазии менять Конституцию // Sputnik Абхазия. 23.11.2024. URL: <https://sputnik-abkhazia.ru/20241123/nuzhny-reformy-zachem-abkhazii-menyat-konstitutsiyu-1052957301.html> (дата обращения: 27.02.2025); Представители общественности Абхазии выступают за проведение конституционных реформ // Апсныпресс. 21.11.2024. URL: <https://apsnypress.info/ru/home/novosti/item/13843-predstaviteli-obshchestvennosti-abkhazii-vystupayut-za-provedenie-konstitutsionnykh-reform> (дата обращения: 27.02.2025); Роберт Аршба: настало время перемен и нужен лидер, готовый взять на себя ответственность // Апсныпресс. 09.02.2025. URL: <https://apsnypress.info/ru/home/intervyu/item/14470-robert-arshba-nastalo-vremya-peremeni-nuzhen-lider-gotovyy-vzyat-na-sebya-otvetstvennost> (дата обращения: 27.02.2025).

Институциональный дизайн и электоральная система современной Абхазии. Несмотря на наличие некоторых этнократических черт, политический процесс в Абхазии носит конкурентный характер. В частично признанном государстве проводятся соревновательные выборы с не всегда предсказуемым исходом, в которых могут участвовать и побеждать кандидаты от оппозиции. В Республике имеет место реальная сменяемость власти [Beachbin, 2012, 2016; О'Бойхин, 2014].

Следуя критериям, определенным исследователями М. Шугартом и Дж. Кэри¹, Абхазию можно отнести к группе политий с классической президентской системой. Это означает, что и президент, и парламент избираются всеобщим прямым голосованием, при этом глава частично признанного государства не может распустить законодательный орган, а последний может добиться отстранения первого только в случае доказанного факта нарушения присяги, Конституции и законов Республики. Министры назначаются и освобождаются от должности президентом². Иными словами, исполнительная и законодательная ветви власти разделены и независимы друг от друга, а власть президента над кабинетом максимальна.

В матрице А. Лейпхарта Абхазия располагается среди стран с президентско-мажоритарной системой [Лейпхарт, 1995], сочетающей в себе президентскую форму правления с выборами по мажоритарному принципу³.

Среди категорий А. Сиароффа Абхазию можно определить в шестую, в которой

глава государства всенародно избирается, но не является главой правительства, не подотчетного законодательной власти [Siaroff, 2003]. А. Сиарофф приводит всего три реальных примера государств с такой системой: Республика Корея, Шри-Ланка и Гайана.

Поскольку одна из целей реформы – ограничить «чрезмерно широкие» полномочия президента, следует убедиться в том, действительно ли это так. Один из самых простых вариантов – воспользоваться методикой А. Сиароффа, отметив 0 или 1 в случае наличия или отсутствия у президента каждого из девяти выделенных исследователем полномочий:

- 1) всенародное избрание (*popularly elected*) – 1;
- 2) одновременные выборы президента и законодательного органа (*concurrent election of president and legislature*) – 0;
- 3) полномочия по дискреционному назначению⁴ (*discretionary appointment powers*) – 1;
- 4) право председательствовать на заседаниях кабинета министров (*chairing of cabinet meetings*) – 1;
- 5) право вето (*right of veto*) – 1;
- 6) долгосрочные чрезвычайные полномочия и/или полномочия издавать указы (*long-term emergency and/or decree powers*) – 1;
- 7) центральная роль во внешней политике (*central role in foreign policy*) – 1;
- 8) центральная роль в формировании правительства (*central role in government formation*) – 1;
- 9) возможность распустить Парламент (*ability to dissolve the legislature*) – 0.

Расчет полномочий президента Абхазии по данной методике дает число, равное 6. Таким же количеством полномочий обладает президент Республики Корея. Для сравнения: у президентов Гайаны и Шри-Ланки на 2 и на 1 больше, соответственно. Среднее значение для 3 государств составляет 7. Для «классической» президентской республики (категория 2; хрестоматийный

¹ 1. «Раздельное выживание» (иными словами, раздельные источники формирования и поддержания властей) ассамблеи и кабинета (максимальное или отсутствует). 2. Власть президента над кабинетом (максимальная или отсутствует) [Shugart, Carey, 1992].

² Конституция Республики Абхазия // Народное Собрание – Парламент Республики Абхазии. URL: https://parlamentra.org/upload/iblock/0c0/Конституция_Республики_Абхазия_2015_03_31_13_14_23_110.pdf (дата обращения: 27.02.2025).

³ ЗРА «О выборах депутатов Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия» // Народное Собрание – Парламент Республики Абхазии. URL: <https://parlamentra.org/upload/iblock/343/343860cd1d7def4f8118e1837a94eef8.doc> (дата обращения: 27.02.2025).

⁴ Дискреционное назначение президентом некоторых ключевых фигур, таких как премьер-министр, министры, судьи Верховного суда, высшее военное командование, глава Центробанка.

пример – США со значением полномочий, равным 7), в которой глава государства является главой правительства (фигура премьер-министра отсутствует) средний показатель также равняется 7, но такое сравнение не представляется корректным.

Поскольку выборка в категории 6 крайне мала, имеет смысл провести еще одно сравнение. Опираясь на разработки М. Шугарта и Дж. Кэри, интуитивно понятную и простую в использовании методику для оценки полномочий президентов предложила О.Г. Харитоновна [Харитоновна, 2014]. Автор разделила полномочия президентов на законодательные и незаконотательные и ввела шкалы в диапазоне значений от 0 до 3–4 (табл. 1). Исследователь использовала данную методику для оценки полномочий президентов постсоветских государств. Сравнение Абхазии с соседями по региону представляется оправданным.

Из табл. 1 следует, что сумма законодательных полномочий президента Абхазии составляет 10 из 17, в то время как значение незаконотательных полномочий равно 12 из 19. Для сравнения: полномочия Президента Казахстана О.Г. Харитоновна (работа написана в 2014 г.) оценила в 14 и 14 пунктов соответственно, Белоруссии – 13 и 14, Туркменистана – 13 и 17, Азербайджана – 12 и 14, России – 8 и 13, Узбекистана – 7 и 13 [Харитоновна, 2014]. Таким образом, на фоне ряда государств постсоветского пространства с наиболее высокими показателями полномочия президента Абхазии не выглядят столь внушительными.

Конституционная реформа и реформа избирательной системы в публичном дискурсе Абхазии. На протяжении двух десятилетий в абхазском обществе имеют место дискуссии о том, насколько подходящей для Республики является существующая в ней институциональная система.

О важности проблемы конституционной и избирательной реформ свидетельствует то, что, как минимум, начиная с С. Багапша, ее затрагивали в своих основных программных выступлениях – Посланиях Народному Собранию – все президенты Республики.

Так, в 2007 г. второй Президент Республики С. Багапш отметил необходимость перехода на смешанную систему выборов, а также предложил «подумать над тем, чтобы закрепить за Народным Собранием право на дачу согласия Президенту утверждать кандидатуру на должность премьер-министра и право президента распускать Народное Собрание и назначать новые выборы». Глава в то время еще непризнанного государства аргументировал необходимость изменений следующим образом: реформа избирательного законодательства будет способствовать институционализации политических партий и формированию устойчивой партийной системы, в то время как перераспределение полномочий между президентом и Парламентом позволит достигнуть большего «баланса» между исполнительной и законодательной ветвями власти¹.

Верный соратник С. Багапша и третий Президент Абхазии А. Анкваб, тем не менее, несколько иначе смотрел на возможности конституционных изменений в Республике. В 2012 г. в своем Послании он озвучил предложение упразднить должность премьер-министра и наделить «реальными полномочиями и ответственностью» всенародно избираемого вице-президента². При этом переход к парламентской форме правления он считал нецелесообразным и даже опасным ввиду нарушения принципа разделения властей³.

¹ Президент Абхазии выступил с ежегодным Посланием к Парламенту // REGNUM. 30.05.2007. URL: <https://regnum.ru/news/835843?ysclid=losj53ot5192443265> (дата обращения: 27.02.2025).

² Послание Президента Республики Абхазия А.З. Анкваба Народному Собранию – Парламенту Республики Абхазия о положении в стране и об основных направлениях внутренней и внешней политики в 2013 г. // Курорт Гагра: Официальный сайт города Гагра. 25.12.2012. URL: <https://gagra.biz/poslanie-prezidenta-respubliki-abhaziya-a-z-ankvab-narodnomu-sobraniyu-parlamentu-respubliki-abhaziya-o-polozenii-v-strane-i-ob-osnovnyh-napravleniyah-vnutrennej-i-vneshnej-politiki-v-2013-godu> (дата обращения: 27.02.2025).

³ Агафонова М. Послание Президента Республики Абхазия А.З. Анкваба // Abhazia-News.ru. 18.12.2013. URL: <https://abhazia-news.ru/12/poslanie-prezidenta-respubliki-abhaziya-a-z-ankvaba> (дата обращения: 27.02.2025).

Таблица 1

Законодательные и незаконотательные полномочия президента Абхазии

Законодательные полномочия		
Право вето	3. Вето не преодолевается или преодолевается большинством более 2/3. 2. Вето преодолевается большинством в 2/3. 1. Вето преодолевается простым большинством (или 3/5). 0. Отсутствие права вето	2
Законодательная инициатива	3. Изменения вносятся только с согласия президента. 2. Обладает законодательной инициативой. 1. Обладает законодательной инициативой в исключительных случаях. 0. Не обладает законодательной инициативой	2
Повестка дня Парламента и делегирование законодательных полномочий	3. Президент представляет приоритетный законопроект, и если Парламент его не рассмотрит, президент может издать указ, имеющий силу закона, который действует до принятия Парламентом нового закона, – Парламент может (временно) делегировать президенту законодательные полномочия. 2. Парламент может передать президенту право издавать законы по отдельным вопросам с обязательным утверждением Парламентом. 1. Президент может объявить законопроект срочным, что ведет к сокращению времени рассмотрения или рассмотрению вне очереди – президент может созывать внеочередные сессии Парламента. 0. Президент выносит важные вопросы на рассмотрение Парламента	1
Указы	3. Президент может издавать указы, нет судебного пересмотра. 2. Президент может издавать указы, обязательные для исполнения на всей территории. 1. Президент «издает указы во исполнение Конституции и законов». 0. Необходима контрасигнатура министров	2
Бюджетные полномочия	3. Президент может утвердить бюджет декретом/указом. 2. Президент готовит и представляет бюджет; президент – глава правительства. 1. Правительство готовит бюджет и представляет президенту, который дает согласие или представляет бюджет Парламенту. 0. Правительство готовит и представляет бюджет	1
Референдум	2. Президент может назначать референдум по собственной инициативе. 1. Президент может назначать референдум только с согласия Парламента. 0. Президент не может назначать референдум	2
ИТОГО	10/17	
Незаконодательные полномочия		
Формирование правительства	4. Президент назначает (или может назначить) правительство без согласия Парламента. 3. Президент назначает правительство с согласия Парламента; при несогласии может распустить Парламент. 2. Президент назначает правительство с согласия Парламента без возможности роспуска Парламента при несогласии. 1. Президент назначает премьер-министра с учетом распределения мест в Парламенте – консультации фракций, или назначает Парламент по представлению президента. 0. Парламент вносит кандидатуру премьер-министра и/или формирует правительство	4
Вотум недоверия правительству	3. Парламент не может выражать недоверие правительству. 2. Парламент может выразить недоверие, но президент может его отклонить или распустить Парламент.	3

	1. Ограниченное право вотума недоверия (сроки, состав, новые выборы и т.п.). 0. Неограниченное право вынесения вотума недоверия	
Отставка правительства	3. Президент по своей инициативе освобождает премьер-министра или членов правительства. 2. Только после принятия Парламентом альтернативного состава правительства. 1. Только с одобрения Парламента. 0. Только по решению Парламента (вотум недоверия) или после заявления об отставке	3
Повестка дня правительства	3. Президент является главой правительства. 2. Президент может отменять и приостанавливать акты правительства. 1. Президент может председательствовать на заседаниях кабинета. 0. Президент не может председательствовать на заседаниях кабинета	1
Роспуск Парламента	3. Неограниченный. 2. Ограниченный. 1. Может привести к новым президентским выборам. 0. Нет права роспуска	0
Назначения на ключевые неправительственные посты	3. Президент осуществляет все назначения. 2. Президент назначает, а Парламент утверждает назначения. 1. Президент предлагает кандидатуры, а Парламент назначает. 0. Парламент осуществляет все ключевые назначения	1
ИТОГО	12/19	

В определенном смысле более близка идеям С. Багапша оказалась не точка зрения его сторонника А. Анкваба, а позиция Р. Хаджимбы – его главного соперника на выборах 2004 г., что положило начало устойчивому размежеванию политического поля Республики на «багапшистов» и «хаджимбистов». Четвертый президент Абхазии, как и третий, указывал на «неэффективность мажоритарной системы» и выступал за «наделение Парламента правом давать согласие на назначение премьер-министра». Р. Хаджимба, как и С. Багапш, ссылался на необходимость сбалансировать полномочия президента и Парламента и добавлял, что реформа «будет способствовать совершенствованию взаимодействия законодательной и исполнительной ветвей власти»¹.

Позиция пятого Президента Абхазии А. Бжания по отношению к избирательной и конституционной реформам просматривается менее четко: в своем Послании Народному Собранию в 2022 г. он лишь озву-

чил существующие мнения на этот счет, предложив депутатам «изучить» наработанные материалы, «все взвесить и не позднее 2023 г. осуществить необходимые преобразования»².

В июне 2024 г. А. Бжания представил Законопроект о внесении изменений в действующую Конституцию на рассмотрение Парламента. В этом документе содержались предложения об упразднении должности премьер-министра, необходимости согласовывать назначения министров с Парламентом, предоставлении президенту права распускать законодательный орган. Тем не менее уже в ноябре 2024 г. и.о. главы частично признанного государства Бадра Гунба отозвал этот документ³.

² Послание Президента Республики Абхазия А.Г. Бжания Народному Собранию – Парламенту Республики Абхазия // Президент Республики Абхазия. 16.06.2022. URL: <http://surl.li/phykw> (дата обращения: 09.11.23).

³ Авидзба Б. Проект поправок о перераспределении полномочий между ветвями власти отозван из Парламента // Sputnik Абхазия. 28.11.2024. URL: <https://sputnik-abkhazia.ru/20241128/proekt-popravok-o-pereraspredelenii-polnomochiy-mezhdu-vetvyami-vlasti-otozvan-iz-parlamenta-1053007994.html?ysclid=m7a84gmlow678462327> (дата обращения: 27.02.2025).

¹ Послание Президента Народному Собранию – Парламенту Республики Абхазия // Президент Республики Абхазия. 20.12.2017. URL: http://presidentofabkhazia.org/about/info/news/?ELEMENT_ID=7185&ysclid=losjs3mjcr552067090 (дата обращения: 27.02.2025).

В декабре Парламентом было принято решение о формировании рабочей группы по подготовке проекта конституционных поправок¹, 29 января состоялось ее первое заседание. Конкретных предложений группа пока не выработала, однако уже на первом заседании обозначилось наличие непримиримых позиций по данному вопросу².

Тема институциональных реформ стала одной из центральных в ходе избирательной кампании 2025 г. Как минимум два кандидата высказали полярные точки зрения. Так, А. Ардзинба³ и Р. Аршба⁴ отметили необходимость ограничить полномочия президента, в то время как Олег Барциц⁵ заявил о том, что является сторонником «сильной президентской власти».

В публичном дискурсе достаточно распространена точка зрения о том, что главной причиной абхазской турбулентности является борьба за «почти ничем не ограниченную» президентскую власть, снизив привлекательность которой, можно добиться желанной стабильности⁶. Несколько бо-

лее мягкая формулировка: причины политической нестабильности кроются в дисбалансе ветвей власти, чрезмерно широких полномочиях исполнительной власти⁷. Следуя такой логике, ключевая цель реформ видится в сокращении полномочий президента в пользу законодательного органа и усиление парламентского контроля над исполнительной властью⁸.

Впрочем, следует вновь сделать оговорку, что такая точка зрения не является единственной: есть сторонники сильной президентской власти⁹; есть те, кто считает,

<https://sputnik-abkhazia.ru/20200915/Reforma-Konstitutsii-Abkhazii-vremya-prishlo-1030947516.html> (дата обращения: 27.02.2025); Роберт Аршба: настало время перемен и нужен лидер, готовый взять на себя ответственность // Апсныпресс. 09.02.2025. URL: <https://apsnypress.info/ru/home/intervyu/item/14470-robert-arshba-nastalo-vremya-peremen-i-nuzhen-lider-gotovyj-vzyat-na-sebya-otvetstvennost> (дата обращения: 27.02.2025).

⁷ Представители общественности Абхазии выступают за проведение конституционных реформ // Апсныпресс. 21.11.2024. URL: <https://apsnypress.info/ru/home/novosti/item/13843-predstaviteli-obshchestvennosti-abkhazii-vystupayut-za-provedenie-konstitutsionnykh-reform> (дата обращения: 27.02.2025).

⁸ Акаба Н. Реформа Конституции Абхазии: время пришло // Sputnik Абхазия. 15.09.2020. URL: <https://sputnik-abkhazia.ru/20200915/Reforma-Konstitutsii-Abkhazii-vremya-prishlo-1030947516.html> (дата обращения: 27.02.2025); Нужны реформы: зачем Абхазии менять Конституцию // Sputnik Абхазия. 23.11.2024. URL: <https://sputnik-abkhazia.ru/20241123/nuzhny-reformy-zachem-abkhazii-menyat-konstitutsiyu-1052957301.html> (дата обращения: 27.02.2025); Представители общественности Абхазии выступают за проведение конституционных реформ // Апсныпресс. 21.11.2024. URL: <https://apsnypress.info/ru/home/novosti/item/13843-predstaviteli-obshchestvennosti-abkhazii-vystupayut-za-provedenie-konstitutsionnykh-reform> (дата обращения: 27.02.2025); Роберт Аршба: настало время перемен и нужен лидер, готовый взять на себя ответственность // Апсныпресс. 09.02.2025. URL: <https://apsnypress.info/ru/home/intervyu/item/14470-robert-arshba-nastalo-vremya-peremen-i-nuzhen-lider-gotovyj-vzyat-na-sebya-otvetstvennost> (дата обращения: 27.02.2025).

⁹ Постникова Е. В Абхазии нет никого, кто настроен антироссийски // РБК. 23.11.2024. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2024/11/25/673ee1799a794736ef12732e> (дата обращения: 27.02.2025); Олег Барциц: «Я сторонник постепенных, точечных, но при этом непременно реализуемых изменений в нашей сегодняшней жизни» // Апсныпресс. 09.02.2025. URL: <https://apsnypress.info/ru/home/intervyu/item/14498-oleg-bartsits> (дата обращения: 27.02.2025).

¹ Парламент разработает свой вариант поправок к Конституции Абхазии // Апсныпресс. 30.12.2024. URL: <https://apsnypress.info/ru/home/novosti/item/14223-parlament-razrabotaet-svoj-variant-popravok-k-konstitutsii-abkhazii> (дата обращения: 27.02.2025).

² Состоялось первое заседание рабочей группы по выработке предложений о поправках к Конституции Абхазии // Апсныпресс. 29.01.2025. URL: <https://apsnypress.info/ru/home/novosti/item/14380-so-stoyalos-pervoe-zasedanie-rabochej-gruppy-po-vyrabotke-predlozhenij-o-popravkakh-k-konstitutsii-abkhazii> (дата обращения: 27.02.2025).

³ Постникова Е. В Абхазии нет никого, кто настроен антироссийски // РБК. 23.11.2024. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2024/11/25/673ee1799a794736ef12732e> (дата обращения: 27.02.2025).

⁴ Роберт Аршба: настало время перемен и нужен лидер, готовый взять на себя ответственность // Апсныпресс. 09.02.2025. URL: <https://apsnypress.info/ru/home/intervyu/item/14470-robert-arshba-nastalo-vremya-peremen-i-nuzhen-lider-gotovyj-vzyat-na-sebya-otvetstvennost> (дата обращения: 27.02.2025).

⁵ Постникова Е. В Абхазии нет никого, кто настроен антироссийски // РБК. 23.11.2024. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2024/11/25/673ee1799a794736ef12732e> (дата обращения: 27.02.2025); Олег Барциц: «Я сторонник постепенных, точечных, но при этом непременно реализуемых изменений в нашей сегодняшней жизни» // Апсныпресс. 09.02.2025. URL: <https://apsnypress.info/ru/home/intervyu/item/14498-oleg-bartsits> (дата обращения: 27.02.2025).

⁶ Акаба Н. Реформа Конституции Абхазии: время пришло // Sputnik Абхазия. 15.09.2020. URL:

что Парламент уже обладает достаточными полномочиями влиять на исполнительную власть¹; есть и те, кто опасается «сделать еще хуже»: наделить президента еще большими полномочиями²; наконец, существует мнение о том, что фиксация ряда полномочий в основном Законе не всегда означает их фактическую имплементацию³.

Таким образом, единства во мнениях о конкретном содержании институциональных реформ нет как в обществе, так и среди элит. В чем имеется определенная солидарность – так это в том, что Конституция, принятая в тяжелые послевоенные годы, устарела и уже не отвечает современным реалиям⁴. Консенсус существует и вокруг

идеи о том, что институциональные реформы необходимы и что они способны прервать череду острых политических кризисов, препятствующих гармоничному развитию Республики⁵.

Возможности и риски проведения институциональных преобразований. Установление каузальных связей между институциональным дизайном и политической стабильностью требует проведения (как правило, количественных) исследований с достаточно большим числом кейсов (более 30). Между тем сравнительный анализ малого числа случаев позволяет выдвигать гипотезы.

Сравнение Абхазии с наиболее похожими случаями – Гайаной, Шри-Ланкой и Республикой Корея, которые А. Сиарофф выделил в одну категорию – позволяет сделать предположения о потенциальных эффектах конституционной и избирательной реформ в

¹ Круглый стол «Конституция Республики Абхазия 1994 года: история, современность, перспективы» прошел в Парламенте // Апсныпресс. 26.11.2024. URL: <https://apsnypress.info/ru/home/novosti/item/13880-kruglyj-stol-konstitutsiya-respubliki-abkhaziya-1994-goda-istoriya-sovremennost-perspektivy-prokhodit-v-parlamente> (дата обращения: 27.02.2025).

² Спикер парламента Абхазии выступил против поспешного изменения конституции страны // ТАСС. 26.11.2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22502165?ysclid=m7abd62aas685028566> (дата обращения: 27.02.2025).

³ Цвижба А. Трансформации во благо: история Конституции Абхазии // Sputnik Абхазия. 26.11.2024. URL: <https://sputnik-abkhazia.ru/20221126/transformatsii-vo-bлаго-istoriya-konstitutsii-abkhazii-1042818136.html> (дата обращения: 27.02.2025).

⁴ См.: Акаба Н. Реформа Конституции Абхазии: время пришло // Sputnik Абхазия. 15.09.2020. URL: <https://sputnik-abkhazia.ru/20200915/Reforma-Konstitutsii-Abkhazii-vremya-prishlo-1030947516.html> (дата обращения: 27.02.2025); Нужны реформы: зачем Абхазии менять Конституцию // Sputnik Абхазия. 23.11.2024. URL: <https://sputnik-abkhazia.ru/20241123/nuzhny-reformy-zachem-abkhazii-menyat-konstitutsiyu-1052957301.html> (дата обращения: 27.02.2025); Интервью с Даутом Хутаба: взгляд на конституционную реформу // Апсныпресс. 26.11.2024. URL: <https://apsnypress.info/ru/home/novosti/item/13877-intervyu-s-dautom-khutaba-vzglyad-na-konstitutsionnyu-reformu> (дата обращения: 27.02.2025); Представители общественности Абхазии выступают за проведение конституционных реформ // Апсныпресс. 21.11.2024. URL: <https://apsnypress.info/ru/home/novosti/item/13843-predstaviteli-obshchestvennosti-abkhazii-vystupayut-za-provedenie-konstitutsionnykh-reform> (дата обращения: 27.02.2025); Парламент разработает свой вариант поправок к Конституции Абхазии // Апсныпресс. 30.12.2024. URL: <https://apsnypress.info/ru/home/novosti/item/14223-parlament-razrabotaet-svoj-variant-popravok-k-konstitutsii-abkhazii> (дата обращения: 27.02.2025); Роберт Аршба: настало время перемен и нужен лидер, готовый

взять на себя ответственность // Апсныпресс. 09.02.2025. URL: <https://apsnypress.info/ru/home/intervyu/item/14470-robert-arshba-nastalo-vremya-peremenni-nuzhen-lider-gotovuj-vzyat-na-sebya-otvetstvennost> (дата обращения: 27.02.2025); Чирикба В.А. О необходимости проведения конституционной реформы в Республике Абхазия // ЦСИ. 30.11.2024. URL: <https://www.csi.apsny.land/ru/item/412-o-neobkhodimosti-provedeniya-konstitutsionnoj-reformy-v-respublike-abkhaziya> (дата обращения: 27.02.2025).

⁵ См.: Акаба Н. Реформа Конституции Абхазии: время пришло // Sputnik Абхазия. 15.09.2020. URL: <https://sputnik-abkhazia.ru/20200915/Reforma-Konstitutsii-Abkhazii-vremya-prishlo-1030947516.html> (дата обращения: 27.02.2025); Общественная палата: стране необходима конституционная реформа системы управления // Апсныпресс. 21.11.2024. URL: <https://apsnypress.info/ru/home/novosti/item/13847-obshchestvennaya-palata-strane-neobkhodima-konstitutsionnaya-reforma-sistemy-upravleniya> (дата обращения: 27.02.2025); Представители общественности Абхазии выступают за проведение конституционных реформ // Апсныпресс. 21.11.2024. URL: <https://apsnypress.info/ru/home/novosti/item/13843-predstaviteli-obshchestvennosti-abkhazii-vystupayut-za-provedenie-konstitutsionnykh-reform> (дата обращения: 27.02.2025); Парламент разработает свой вариант поправок к Конституции Абхазии // Апсныпресс. 30.12.2024. URL: <https://apsnypress.info/ru/home/novosti/item/14223-parlament-razrabotaet-svoj-variant-popravok-k-konstitutsii-abkhazii> (дата обращения: 27.02.2025); Чирикба В.А. О необходимости проведения конституционной реформы в Республике Абхазия // ЦСИ. 30.11.2024. URL: <https://www.csi.apsny.land/ru/item/412-o-neobkhodimosti-provedeniya-konstitutsionnoj-reformy-v-respublike-abkhaziya> (дата обращения: 27.02.2025).

контексте политической стабильности. Сравнительный анализ политических систем данных государств позволит приблизиться к пониманию того, является ли институциональный дизайн причиной возникающих внутриполитических кризисов в Абхазии.

Прежде всего, следует проанализировать особенности конституционного устройства данных государств. В матрице М. Шугарта и Дж. Кэри Республика Корея располагается среди государств с президентской системой, при этом премьер-министр назначается президентом с согласия Парламента, а главы министерств назначаются президентом по рекомендации премьер-министра. Глава государства не может распустить законодательный орган, а он, в свою очередь, может добиться отставки главы исполнительной власти только через импичмент. При этом Национальное Собрание уполномочено давать рекомендации по отстранению от должности премьер-министра или членов правительства¹. Парламент избирается по смешанной системе².

Шри-Ланка, в свою очередь, едва ли может считаться классической президентской системой ввиду того, что всенародно избранный президент обладает правом роспуска Парламента.

Хотя в Конституции указано, что президент, кабинет министров и не входящие в него министры несут ответственность перед законодательным органом, досрочное прекращение полномочий премьер-министра и министров возможно лишь в трех случаях:

- 1) решение президента;
- 2) личная просьба об отставке;
- 3) прекращение данным лицом полномочий в качестве члена Парламента³.

Иными словами, реальный контроль над исполнительной властью всецело принадле-

жит президенту, а, значит, эффективность механизмов подотчетности на деле весьма ограничена. Вероятно, по этой причине А. Сиарофф определил Шри-Ланку в категорию 6, а не 5: несмотря на имеющуюся в Конституции формулировку о том что исполнительная власть подотчетна законодательной, первая фактически не зависит от доверия второй. Для выборов парламента используется пропорциональная система⁴.

Гайана представляет собой премьер-президентскую республику, в которой законодательный орган обладает реальными возможностями отправить правительство вместе с всенародно избранным президентом в отставку⁵. Иными словами, хотя правительство формируется президентом, оно зависит от востуа доверия Законодательного Собрания. Президент, в свою очередь, имеет возможность распустить Парламент. Распределение мест в Парламенте происходит на основе пропорционального представительства⁶.

Таким образом, даже внутри одной категории А. Сиароффа ситуации существенно различаются. Как представляется, случай Абхазии наиболее близок случаю Республики Корея.

Далее следует обратиться к индексам политической стабильности. Один из таких индексов – Индекс политической стабильности и отсутствия насилия (*Political Stability and Absence of Violence/Terrorism*), представленный на сайте Всемирного банка⁷. Показатель измеряется в процентах, самые актуальные данные доступны за 2023 г. Политическая стабильность Шри-Ланки в данном рейтинге была оценена в 26%, Гайаны – в 44%, Республики Корея – в 68%.

⁴ Шри-Ланка // Политический атлас современности. URL: <https://www.hyno.ru/country/91.html> (дата обращения: 27.02.2025).

⁵ Конституция Гайаны, 1980 г. // Мастерская конституционного дизайна. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=2747&ysclid=m7n976nm6c926783614> (дата обращения: 27.02.2025).

⁶ Гайана // Политический атлас современности. URL: <https://hyno.ru/country/103.html?ysclid=m7n96s82je646678030> (дата обращения: 27.02.2025).

⁷ Political Stability and Absence of Violence/Terrorism: Percentile Rank // The World Bank Group. URL: https://data.worldbank.org/indicator/PV.PER.RNK?end=2023&most_recent_value_desc=true&start=1996&view=chart (дата обращения: 27.02.2025).

¹ Конституция Республики Корея (Южная Корея) // Мастерская конституционного дизайна. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=35&ysclid=m7n94uy1a4834534280> (дата обращения: 27.02.2025).

² Корея // Политический атлас современности. URL: <https://www.hyno.ru/country/79.html> (дата обращения: 27.02.2025).

³ Конституция Шри-Ланки // Мастерская конституционного дизайна. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=371&ysclid=m7n95bn5og533178077> (дата обращения: 27.02.2025).

Таким образом, самой стабильной из них можно было бы назвать Республику Корея, а самой нестабильной – Шри-Ланку.

Еще одним индексом является Индекс неустойчивости государств, публикуемый Центром системного мира¹. Самая актуальная информация представлена за 2018 г. Диапазон допустимых значений колеблется от 25 («крайняя неустойчивость») до 0 («неустойчивость отсутствует»). В последнюю категорию была определена Республика Корея, а Гайана и Шри-Ланка оказались в категории «средняя неустойчивость» с показателями 8 и 11, соответственно. Таким образом, распределение мест в тройке в целом совпадает с предыдущим индексом.

В Индексе хрупкости государств (*Fragile states index*)² Шри-Ланка (88,2 из 120 баллов), Гайана (59,2 из 120 баллов) и Республика Корея (29,8) расположены на 33-м, 111-м и 161-м местах, соответственно.

С одной стороны, данные индексы распределяют сравниваемые кейсы одинаковым образом, и между странами в одной категории А. Сиароффа имеет место значительный разброс. С другой стороны, надежность данных рейтингов вызывает сомнения. Об их ограничениях и недостатках подробно изложено, например, в статье А.О. Ярославцевой [Ярославцева, 2012].

Попытаться оценить стабильность политической системы можно путем анализа других показателей, например, информации из базы данных *Coups d'Etat* (государственные перевороты) проекта *Polity IV*³. Кроме того, следует учесть и то, каким образом в стране происходила смена исполнительной власти. Тогда картина получится еще менее однозначной.

Так, спустя год после установления демократии в Республике Корея (1987 г.) произошло убийство президента⁴. В 1990 г.

власти сообщали о попытке государственного переворота⁵. Кроме того, с того времени 2 президента (2017 г.⁶ и 2024 г.⁷) были отстранены от власти через процедуру импичмента. Во втором случае за отставкой президента последовал импичмент исполняющему его обязанности⁸.

Шри-Ланка с 1983 по 2009 г. находилась в состоянии гражданской войны, во время которой имело место убийство главы государства (1993)⁹. Спустя год после ее завершения власти сообщали о попытке государственного переворота¹⁰. В 2018¹¹ и 2022 гг.¹² в государстве вспыхивали политические кризисы. Последний завершился захватом президентского дворца и отстранением президента от власти¹³.

После принятия новой Конституции в Гайане в 1978 г. в базе данных *Polity* не было зафиксировано ни одного случая, связанного с государственными переворотами. Зато имел место конфликт между президентом и Законодательным Собранием в 2014 г., в результате которого глава госу-

⁵ Там же.

⁶ Конституционный суд Южной Кореи утвердил импичмент президента // РБК. 10.03.2017. URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/03/2017/58c21289a79471e94b7ebe1> (дата обращения: 27.02.2025).

⁷ Парламент Южной Кореи объявил импичмент Президенту страны Юн Сок Елю // Interfax. 14.12.2024. URL: <https://www.interfax.ru/world/997690> (дата обращения: 27.02.2025).

⁸ В Южной Кореи объявили импичмент исполняющему обязанности президента // РБК. 27.12.2024. URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/12/2024/676e5a139a7947c5c2834b00> (дата обращения: 27.02.2025).

⁹ INSCR Data // Center for Systemic Peace. URL: <https://www.systemicpeace.org/inscrdata.html> (дата обращения: 27.02.2025).

¹⁰ Там же.

¹¹ Наркевский Д. Шри-Ланка: политический шторм с геополитическим подтекстом // РСМД. 12.11.2018. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/shri-lanka-politicheskii-shtorm-s-geopoliticheskim-podtekstom/?sphrase_id=181135711 (дата обращения: 27.02.2025).

¹² Макаревич Г. Трагедия, достойная эпоса: внутриполитическое и региональное измерение кризиса на Шри-Ланке // РСМД. 07.06.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tragediya-dostoinaya-eposa-vnutripoliticheskoe-i-regionalnoe-izmerenie-krizisa-na-shri-lanke> (дата обращения: 27.02.2025).

¹³ Строкань С. Незаживающая Шри-Ланка // Коммерсантъ. 11.07.2022. URL: <https://www.kommer sant.ru/doc/5457676> (дата обращения: 27.02.2025).

¹ State Fragility Index and Matrix, 2018 // Center for Systemic Peace. URL: <https://www.systemicpeace.org/inscr/SFImatrix2018c.pdf> (дата обращения: 27.02.2025).

² Global Data // Fragile States Index. URL: <https://fragilestatesindex.org/global-data> (дата обращения: 27.02.2025).

³ INSCR Data // Center for Systemic Peace. URL: <https://www.systemicpeace.org/inscrdata.html> (дата обращения: 27.02.2025).

⁴ Там же.

дарства распустил Парламент и объявил досрочные выборы¹. В 2018 г. уже законодательный орган вынес вотум недоверия правительству².

Таким образом, вспышки политической нестабильности случались в каждой системе, хотя наиболее серьезные кризисы, выходящие за конституционные рамки, имели место в Шри-Ланке, где нарушен принцип разделения властей; но вовсе не обязательно, что именно это является усугубляющим фактором. Следует отметить, что проанализированные государства существенно различаются по своим географическим, этническим (только Республика Корея является относительно гомогенной), социально-экономическим, культурно-религиозным, историческим и многим другим параметрам. Данные государства объединяет лишь рассмотренный с точки зрения категорий А. Сиароффа институциональный дизайн (как выяснилось, различия между ними все же весьма существенны), в то время как вне фокуса внимания остается широкий набор других характеристик. Таким образом, напрашивается вывод о том, что на данный момент связь между институциональным дизайном и политической стабильностью в рамках кейс-стади является едва ли доказуемой. Вполне вероятно, что этой связи нет вовсе либо она крайне слаба.

Более важно, что те параметры, которые отличают Республику Корея от Абхазии и которые всерьез рассматриваются в политическом дискурсе последней в качестве возможного решения проблемы политической нестабильности — назначение премьер-министра с согласия президента, смешанная система выборов, выработанная процедура импичмента — не являются страховкой от политических кризисов, о чем свидетельствуют события 2017 и 2024 гг. в Республике Корея. Право президента распустить законодательный орган не предотвращает периоды поли-

тической нестабильности в Шри-Ланке и в Гайане, как и не предотвращает их пропорциональная или смешанная избирательная система во всех трех государствах.

Более того, некоторые институциональные решения могут быть весьма рискованными. Так, исследования показывают, что потенциальным источником нестабильности может стать сочетание президентства и многопартийности [Mainwaring, 1990], что зачастую является результатом пропорциональной системы выборов в законодательный орган. Вероятно, проблемой станет и наделение реальными полномочиями фигуры вице-президента: будучи всенародно избранным, как и президент, он будет обладать той же легитимностью, что чревато конфликтами внутри исполнительной власти. Но это лишь предположение, эмпирических доказательств которому пока нет. Напротив, упразднение должностей премьер-министра и вице-президента приведет к усилению полномочий президента, и такое по-настоящему «сильное президентство» в политической науке уже будет рассматриваться как угроза для демократии [Shugart, Carey, 1992]. Сейчас же полномочия президента Абхазии не столь широки. Наделение президента полномочием распускать парламент, а последнего — выражать недоверие кабинету министров несет в себе риск более частой смены состава правительства, что едва ли будет содействовать достижению стабильности.

Между тем в Конституции Абхазии действительно существует положение, которое может служить препятствием на пути к развитию вожаемой партийной системы, в интересах которого С. Багапш предлагал ввести смешанную систему выборов. Это препятствие связано со спецификой должности Президента — в Основном законе указано, что в период исполнения обязанностей он должен быть беспартийным³. Отсюда логичным образом вытекает, что и кабинет министров будет формироваться не по партийному признаку [Schleiter, Morgan-Jones, 2009]. Возможно, на данном этапе

¹ Parliament of the Co-operative Republic of Guyana: Election results 2015 // IPU Parline. URL: <https://data.ipu.org/parliament/GY/GY-LC01/election/GY-LC01-E20150511>.

² Krauss C. Guyana's Government Falls in No-Confidence Vote // The New York Times. 22.12.2018. URL: <https://www.nytimes.com/2018/12/22/world/americas/guyana-government-falls.html?ysclid=m7lz0ygumj641441285> (дата обращения: 27.02.2025).

³ Конституция Республики Абхазия // Народное Собрание — Парламент Республики Абхазии. URL: https://parlamentra.org/upload/iblock/0c0/Конституция_Республики_Абхазия_2015_03_31_13_14_23_110.pdf (дата обращения: 27.02.2025).

вполне достаточным было бы скорректировать одно это положение. Следует, однако, вновь подчеркнуть, что не стоит преувеличивать влияние институционального дизайна на политическую (не)стабильность.

Проведенный анализ не дает оснований с уверенностью утверждать, что институциональный дизайн сам по себе является определяющим фактором политической стабильности. Изучив наиболее похожие на Абхазию случаи – Шри-Ланку, Республику Корея и Гайану, можно заключить, что кризисы имели место в различных системах – как в президентских, так и в премьер-президентской. Это может свидетельствовать о том, что стабильность зависит не столько от формальных институтов, сколько от более широкого набора факторов, включая исторический контекст, социально-экономические условия, культурную и этно-религиозную специфику, а также внешние факторы.

Сравнительный анализ Республики Корея, Шри-Ланки и Гайаны показал, что такие институциональные решения, как пропорциональная или смешанная избирательная системы, необходимость согласовывать кандидатуру на должность премьер-министра с Парламентом, право президента распускать законодательный орган или четко прописанная процедура импичмента, не гарантируют избавление от политических кризисов. Более того, некоторые реформы, которые обсуждаются в публичном дискур-

се Абхазии в качестве механизма обеспечения большей стабильности, могут иметь обратный эффект. Например, сочетание президентства и пропорциональности или наделение «реальными полномочиями» всенародно избираемого вице-президента способны создать новые источники напряженности и конфликтов между ветвями власти. Упразднение должностей премьер-министра и вице-президента, напротив, может привести к чрезмерной концентрации полномочий в руках президента, что рассматривается в политической науке как угроза для демократии.

В случае Абхазии ключевой проблемой, препятствующей развитию партийной системы, может быть конституционное положение о беспартийности президента, что влияет на формирование кабинета министров и ограничивает роль партий в политическом процессе. Вместе с тем изменение этого положения не обязательно станет панацеей от политических кризисов.

Подводя итог, представляется, что причины возникновения политических кризисов в Абхазии лежат не в институциональной системе, а в чем-то другом, и этот вопрос является перспективным полем для дальнейших исследований. Институциональные же реформы должны проводиться с осторожностью и с учетом возможных негативных последствий, а также местной специфики.

ЛИТЕРАТУРА

- Лейпхарт А. Конституционные альтернативы для новых демократий // Полис. 1995. № 5. С. 136–146.
- Маркедонов С.М. Трансформация конфликтного поля в Абхазии: современная политика и исторический контекст // Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68. № 12. С. 111–121. DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-12-111-121.
- Новиков В.В. Абхазия в 2014–2017 гг.: динамика внутривнутриполитического кризиса // Международная аналитика. 2018. № 1. С. 101–112. DOI: 10.46272/2587-8476-2018-0-1-101-112.
- Новиков В.В. Абхазия–2018: динамика внутривнутриполитического процесса в перспективе президентских выборов. Международная аналитика. 2019. № 1-2. С. 104–113. DOI: 10.46272/2587-8476-2019-0-1-2-104-113.
- Новиков В.В., Скаков А.Ю. Республика Абхазия: итоги 2022 года // Россия и новые государства Евразии. 2023. № 1 (58). С. 126–139. DOI: 10.20542/2073-4786-2023-1-126-139.
- О'Бойхин Д. Выборы в де-факто государствах: Абхазия, Нагорный Карабах и Приднестровье в 2011–2012 гг. // Политическая наука. 2014. № 3. С. 135–161.
- Силаев Н.Ю., Волхонский М.А., Муханов В.М., Мартиросян Д.Г. Абхазия после президентских выборов: время ответственных решений // Ежегодник Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2012. № 1 (2). С. 137–152.

Скаков А.Ю. Президентские выборы 2019 г. в Абхазии // Россия и новые государства Евразии. 2019. № 4 (45). С. 48–58. DOI: 10.20542/2073-4786-2019-4-48-58.

Скаков А.Ю., Муханов В.М. Социально-политическая ситуация в Абхазии и российско-абхазские отношения // Постсоветские государства: 25 лет независимого развития: в 2-х т. Т. 2: Южный Кавказ / отв. ред. А.Б. Крылов. М.: ИМЭМО РАН, 2017. С. 95–121. DOI: 10.20542/978-5-9535-0497-3.

Скаков А.Ю., Новиков В.В. Абхазия в 2015 г.: основные политические и социально-экономические тренды // Международная аналитика. 2016. № 1. С. 117–128. DOI: 10.46272/2587-8476-2016-0-1-117-128.

Харитонов О.Г. Постсоветские конституции: только ли институты имеют значение? // Политическая наука. 2014. № 1. С. 199–213.

Харитонов О.Г. Президентство и демократия: состояние дискуссии // Политическая наука. 2012. № 3. С. 69–93.

Ярославцева А.О. Сравнительные рейтинги и индексы как инструменты измерения политической стабильности // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2012. № 2. С. 103–114.

Broers L. Unrecognised statehood? The de facto states of the South Caucasus // Routledge Handbook of the Caucasus / ed. by G.M. Yemelianova, L. Broers. London: Routledge, 2020. P. 257–272.

Caspersen N. Making Peace with De Facto States // Unrecognized States and Secession in the 21st Century / ed. by M. Riegl, B. Doboľ. Cham: Springer International Publishing, 2017. P. 11–22. DOI: 10.1007/978-3-319-56913-0_2.

Horowitz D.L. Comparing Democratic Systems // Journal of Democracy. 1990. Vol. 1. № 4. P. 73–79. DOI: 10.1353/jod.1990.0056.

Kudryashova I. Secession and de Facto State-Building as a Tool for Managing Ethno-Cultural Diversity // Transitions in Post-Soviet Eurasia. London: Routledge India, 2021. P. 103–113. DOI: 10.4324/9781003193418-7.

Linz J.J. The Perils of Presidentialism // Journal of Democracy. 1990. Vol. 1. № 1. P. 51–69.

Lipset S.M. The Centrality of Political Culture // Journal of Democracy. 1990. Vol. 1. № 4. P. 80–83. DOI: 10.1353/jod.1990.0063.

Mainwaring S. Presidentialism, multiparty systems and democracy: The difficult equation // Working paper of Kellogg Institute. 1990. № 144. URL: https://kellogg.nd.edu/sites/default/files/old_files/documents/144_0.pdf.

Markedonov S. The unrecognized states of Eurasia as a phenomenon of the USSR's dissolution // Demokratizatsiya. 2012. Vol. 20. № 2. P. 189–201.

Ó Beacháin D. Elections and Nation-Building in Abkhazia // Nation-Building and Identity in the Post-Soviet Space: New Tools and Approaches / ed. by R. Isaacs, A. Polese. Routledge, 2016. P. 206–225.

O'Loughlin J., Kolosov V., Toal G. Inside the post-Soviet de facto states: a comparison of attitudes in Abkhazia, Nagorny Karabakh, South Ossetia and Transnistria // Eurasian Geography and Economics. 2014. Vol. 55. № 5. P. 423–456. DOI: 10.1080/15387216.2015.1012644.

Pegg S. De Facto States in the International System. Working Paper 21 / Institute of International Relations. Vancouver: The University of British Columbia, 1998.

Shugart M.S., Carey J.M. Presidents and Assemblies: Constitutional Design and Electoral Dynamics. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. 316 p.

Shugart M.S., Mainwaring S. Presidentialism and Democracy in Latin America: Rethinking the Terms of the Debate // Presidentialism and Democracy in Latin America / ed. by S. Mainwaring, M.S. Shugart. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. P. 12–54.

Siaroff A. Comparative presidencies: The inadequacy of the presidential, semi-presidential and parliamentary distinction // European Journal of Political Research. 2003. Vol. 42. № 3. P. 287–312.

Stepan A., Skach C. Constitutional Frameworks and Democratic Consolidation: Parliamentarianism versus Presidentialism // World Politics. 1993. Vol. 46. № 1. P. 1–22. DOI: 10.2307/2950664.

Y Beacháin D. The dynamics of electoral politics in Abkhazia // Communist and Post-Communist Studies. 2012. Vol. 45. № 5. P. 165–174.

REFERENCES

Broers L. Unrecognised statehood? The de facto states of the South Caucasus // Routledge Handbook of the Caucasus / ed. by G.M. Yemelianova, L. Broers. London: Routledge, 2020. P. 257–272.

Caspersen N. Making Peace with De Facto States // Unrecognized States and Secession in the 21st Century / ed. by M. Riegl, B. Doboľ. Cham: Springer International Publishing, 2017. P. 11–22. DOI: 10.1007/978-3-319-56913-0_2.

- Horowitz D.L. Comparing Democratic Systems // Journal of Democracy. 1990. Vol. 1. № 4. P. 73–79. DOI: 10.1353/jod.1990.0056.
- Kharitonova O.G. Postsovettskiye konstitutsii: tol'ko li instituty imeyut znachenie? // Politicheskaya nauka. 2014. № 1. S. 199–213. (In Russ.) [Kharitonova O.G. Post-Soviet constitutions: Do only institutions matter? // Political science. 2014. № 1. P. 199–213.]
- Kharitonova O.G. Prezidentstvo i demokratiya: sostoyaniye diskussii // Politicheskaya nauka. 2012. № 3. S. 69–93. (In Russ.) [Kharitonova O.G. Presidentiulism and democracy: State of discussion // Political science. 2012. № 3. P. 69–93.]
- Kudryashova I. Secession and de Facto State-Building as a Tool for Managing Ethno-Cultural Diversity // Transitions in Post-Soviet Eurasia. London: Routledge India, 2021. P. 103–113. DOI: 10.4324/9781003193418-7.
- Leypkhart A. Konstitutsionnyye al'ternativy dlya novykh demokratiy // Polis. 1995. № 5. S. 136–146. (In Russ.) [Lijphart A. Constitutional Choices for New Democracies // Polis. Political Studies. 1995. № 5. P. 136–146.]
- Linz J.J. The Perils of Presidentialism // Journal of Democracy. 1990. Vol. 1. № 1. P. 51–69.
- Lipset S.M. The Centrality of Political Culture // Journal of Democracy. 1990. Vol. 1. № 4. P. 80–83. DOI: 10.1353/jod.1990.0063.
- Mainwaring S. Presidentialism, multiparty systems and democracy: The difficult equation // Working paper of Kellogg Institute. 1990. № 144. URL: https://kellogg.nd.edu/sites/default/files/old_files/documents/144_0.pdf.
- Markedonov S. The unrecognized states of Eurasia as a phenomenon of the USSR's dissolution // Demokratizatsiya. 2012. Vol. 20. № 2. P. 189–201.
- Markedonov S.M. Transformatsiya konfliktного polya v Abkhazii: sovremennaya politika i istoricheskiy kontekst // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya. 2024. T. 68. № 12. S. 111–121. DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-12-111-121. (In Russ.) [Markedonov S.M. Transformation of the Conflict Field in Abkhazia: Contemporary Politics and Historical Context // World Economy and International Relations. 2024. Vol. 68. № 12. P. 111–121. DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-12-111-121.]
- Novikov V.V. Abkhaziya v 2014–2017 gg.: dinamika vnutripoliticheskogo krizisa // Mezhdunarodnaya analitika. 2018. № 1. S. 101–112. DOI: 10.46272/2587-8476-2018-0-1-101-112. (In Russ.) [Novikov V.V. Abkhazia in 2014–2017: The Internal Political Crisis Dynamics // Journal of International Analytics. 2018. № 1. P. 101–112. DOI: 10.46272/2587-8476-2018-0-1-101-112.]
- Novikov V.V. Abkhaziya–2018: dinamika vnutripoliticheskogo protsessa v perspektive prezidentskikh vyborov // Mezhdunarodnaya analitika. 2019. № 1-2. S. 104–113. DOI: 10.46272/2587-8476-2019-0-1-2-104-113. (In Russ.) [Novikov V.V. Abkhazia–2018: The Dynamics of Domestic Political Process in the Prospect of Presidential Election // Journal of International Analytics. 2019. № 1-2. P. 104–113. DOI: 10.46272/2587-8476-2019-0-1-2-104-113.]
- Novikov V.V., Skakov A.Yu. Respublika Abkhaziya: itogi 2022 goda // Rossiya i novyye gosudarstva Yevrazii. 2023. № 1 (58). S. 126–139. DOI: 10.20542/2073-4786-2023-1-126-139. (In Russ.) [Novikov V.V., Skakov A.Yu. Republic of Abkhazia: Results of 2022 // Russia and New States of Eurasia. 2023. № 1 (58). P. 126–139. DOI: 10.20542/2073-4786-2023-1-126-139.]
- Ó Beacháin D. Elections and Nation-Building in Abkhazia // Nation-Building and Identity in the Post-Soviet Space: New Tools and Approaches / ed. by R. Isaacs, A. Polese. Routledge, 2016. P. 206–225.
- O'Boykhin D. Vybory v de-fakto gosudarstvakh: Abkhaziya, Nagornyy Karabakh i Pridnestrov'ye v 2011–2012 gg. // Politicheskaya nauka. 2014. № 3. C. 135–161. (In Russ.) [O'Boyhin D. Elections in de facto states: Abkhazia, Nagorno-Karabakh and Transnistria in 2011-2012 // Political Science. 2014. № 3. P. 135–161.]
- O'Loughlin J., Kolossov V., Toal G. Inside the post-Soviet de facto states: a comparison of attitudes in Abkhazia, Nagorny Karabakh, South Ossetia and Transnistria // Eurasian Geography and Economics. 2014. Vol. 55. № 5. P. 423–456. DOI: 10.1080/15387216.2015.1012644.
- Pegg S. De Facto States in the International System. Working Paper 21 / Institute of International Relations. Vancouver: The University of British Columbia, 1998.
- Shugart M.S., Carey J.M. Presidents and Assemblies: Constitutional Design and Electoral Dynamics. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. 316 p.
- Shugart M.S., Mainwaring S. Presidentialism and Democracy in Latin America: Rethinking the Terms of the Debate // Presidentialism and Democracy in Latin America / ed. by S. Mainwaring, M.S. Shugart. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. P. 12–54.
- Siaroff A. Comparative presidencies: The inadequacy of the presidential, semi-presidential and parliamentary distinction // European Journal of Political Research. 2003. Vol. 42. № 3. P. 287–312.

Silayev N.Yu., Volkhonskiy M.A., Mukhanov V.M., Martirosyan D.G. Abkhaziya posle prezidentskikh vyborov: vremya otvetstvennykh resheniy // Yezhegodnik Instituta mezhdunarodnykh issledovaniy Moskovskogo gosudarstvennogo instituta mezhdunarodnykh otnosheniy (Universiteta) Ministerstva inostrannykh del Rossiyskoy Federatsii. 2012. № 1 (2). S. 137–152. (In Russ.) [*Silayev N.Yu., Volkhonskiy M.A., Mukhanov V.M., Martirosyan D.G.* Abkhazia after the presidential election: the time of responsible decisions // Yearbook of the Institute for International Studies of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 2012. № 1 (2). P. 137–152.]

Skakov A.Yu. Prezidentskiye vybory 2019 g. v Abkhazii // Rossiya i novyye gosudarstva Yevrazii. 2019. № 4 (45). S. 48–58. DOI: 10.20542/2073-4786-2019-4-48-58. (In Russ.) [*Skakov A.Yu.* Presidential Elections of 2019 in Abkhazia // Russia and New States of Eurasia. 2019. № 4 (45). P. 48–58. DOI: 10.20542/2073-4786-2019-4-48-58.]

Skakov A.Yu., Mukhanov V.M. Sotsial'no-politicheskaya situatsiya v Abkhazii i rossiysko-abkhazskiy otnosheniya // Postsovetkiye gosudarstva: 25 let nezavisimogo razvitiya: v 2 t. T. 2: Yuzhnyy Kavkaz / otv. red. A.B. Krylov. M.: IMEMO RAN, 2017. S. 95–121. DOI: 10.20542/978-5-9535-0497-3. (In Russ.) [*Skakov A.Yu., Mukhanov V.M.* Social and Political Situation in Abkhazia and Russia-Abkhazia Relations // Post-Soviet States: 25 years of Independent Development: in 2 vol. Vol. 2 / ed. by A.B. Krylov. M.: IMEMO, 2017. P. 95–121. DOI: 10.20542/978-5-9535-0497-3.]

Skakov A.Yu., Novikov V.V. Abkhaziya v 2015 g.: osnovnyye politicheskiye i sotsial'no-ekonomicheskiye trendy // Mezhdunarodnaya analitika. 2016. № 1. S. 117–128. DOI: 10.46272/2587-8476-2016-0-1-117-128. (In Russ.) [*Skakov A.Yu., Novikov V.V.* Abkhazia in 2015: Main Political and Socio-Economic Trends // International Analytics. 2016. № 1. C. 117–128. DOI: 10.46272/2587-8476-2016-0-1-117-128.]

Stepan A., Skach C. Constitutional Frameworks and Democratic Consolidation: Parliamentarianism versus Presidentialism // World Politics. 1993. Vol. 46. № 1. P. 1–22. DOI: 10.2307/2950664.

Yaroslavtseva A.O. Sravnitel'nyye reytingi i indeksy kak instrumenty izmereniya politicheskoy stabil'nosti // Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya. 2012. № 2. S. 103–114. (In Russ.) [*Yaroslavtseva A.O.* The Comparative Ratings and Indices as the Instruments of Measurement of Political Stability // RUDN Journal of Political Science. 2012. № 2. P. 103–114.]

V Beachōin D. Elections and Nation-Building in Abkhazia // Nation-Building and Identity in the Post-Soviet Space: New Tools and Approaches / ed. by R. Isaacs, A. Polese. Routledge, 2016. P. 206–225.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Павлова Анастасия Вячеславовна, эксперт, младший научный сотрудник Института международных исследований МГИМО МИД России (Москва, Российская Федерация), научный редактор журнала «Международная аналитика», научный редактор журнала «Сравнительная политика».

E-mail: an.v.lodina@my.mgimo.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anastasia V. Pavlova, expert, junior research fellow of Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation (Moscow, Russian Federation), scientific editor of «The International Analytics Journal», scientific editor of the journal «The Comparative Politics Russia».

E-mail: an.v.lodina@my.mgimo.ru